

УМОЗАКЛЮЧЕНИЯ-МИКС КАК КОМПОЗИЦИОННЫЕ ФОРМЫ ЕСТЕСТВЕННО-ЯЗЫКОВОГО АРГУМЕНТАТИВНОГО МЕХАНИЗМА

Работа представлена кафедрой французской филологии

Кубанского государственного университета.

Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор Н. Ю. Фанян

В статье предлагается исследование одного из аспектов категориального поля аргументации – каузальности. В частности, в продолжение теории контекстуальной аргументации вводится понятие «умозаключение-микс», понимаемое как моделируемая форма, в которой совокупно актуализируются более одного типа умозаключения.

Ключевые слова: *естественно-языковая аргументация, типы умозаключений, умозаключения-микс, композиционные формы, каузальные отношения.*

A. Stash

MIXED CONCLUSIONS AS COMPOSITIONAL FORMS OF THE NATURAL LANGUAGE ARGUMENTATION MECHANISM

The paper covers one of the aspects of the argumentation categorial field – causality. In particular, the notion “mixed conclusion” is introduced within the theory of contextual argumentation. This notion is understood as a model-based form, in which more than one type of conclusion is jointly actualised.

Key words: *natural language argumentation, types of conclusions, mixed conclusions, compositional forms, causal relations.*

Современная логическая наука ориентирована на введение и описание понятия «контекстуальная аргументация» [2, с. 105], которое наиболее полно отражает тенденции развития современной логической науки: «логическая теория непрерывно расширяет свои выразительные возможности» [5, с. 6]. Источником развития логики полагается изучение реальных практических рассуждений, а также существующих и складывающихся в естественно-языковой практике норм мышления [4, с. 18]. Понимание аргументация представляется двояко: широкое (объективная данность в экзистенциальном смысле) и узкое (процесс представления доводов) [6, с. 13]. Соответственно этому, на наш взгляд, формируются различные референциальные отношения в макро- и микропропозициях. Так называемый макро- и микропропозиционный аргументативный пласт характеризуется произвольностью структурирования. Данное свойство распространяется как на моделирование семантических шагов в виде

объяснения, дополнения, определения, так и на формирование различных типов умозаключений естественно-языковой аргументации. Оно обуславливает также актуализацию иллогизмов, парадоксов, относящихся к области семантики «возможных миров» и понимания проблемы смысла, например, «формы возможности» [1, с. 37].

В целях выявления специфики реализации умозаключений в естественно-языковой области обратимся прежде к логическим определениям основных типов умозаключений в качестве исходных при исследовании проблем аргументации. В логике, как известно, различаются следующие типы умозаключений: индукция, дедукция, аналогия.

Индукция (наведение) – умозаключение, в котором связь посылок и заключения не опирается на логический закон, в силу чего заключение вытекает из принятых посылок не с логической необходимостью, а только с некоторой вероятностью. Индукция может давать из истинных посылок ложное заклю-

чение; ее заключение может содержать информацию, отсутствующую в посылках. Индукции противопоставляется *дедукция* – умозаключение, в котором связь посылок и заключения опирается на закон логики и в котором заключение с логической необходимостью следует из посылок [3, с. 124]. *Аналогия* – сходство между предметами, явлениями и т. д. Это индуктивное умозаключение, когда на основе сходства двух объектов по каким-то одним параметрам делается вывод об их сходстве по другим параметрам [3, с. 15].

В естественно-языковой области тот или иной тип умозаключения актуализируется с учетом прагматического фактора. Для естественно-языкового типа умозаключений мы вводим понятие «умозаключение-микс», толкуя его как пластичную (моделируемую) смешанную форму, в которой одновременно актуализируются более одного (классического) типа умозаключения. Оно нами понимается шире, чем практическое рассуждение, исходя из того, что помимо композиционного дискурсивного типа «рассуждение» мы учитываем актуализацию «повествования», «описания» (ср. с компонентами определения), а также диалогических форм в аргументативном процессе. Основанием к этому полагаем наличие разнообразных семантических типов аргументов. Так, при повествовании реализуются аргументы-факты, аргументы-свидетельства, при описании – аргументы-дескрипции и др. Аргументы, доводы обладают различной степенью воздействия в зависимости от их семантической силы. Аргументы-факты как неопровержимые объективные данности, относящиеся к рациональной аргументации, представляются наиболее релевантными. Факты как улики служат доводами (1, 4) к соответствующим умозаключениям (2–3):

«– *Часы, деньги прочее... все цело* (1), – начал разговор Чубиков. – *Как дважды два четыре, убийство совершено не с корыстными целями* (2).

– *Совершено человеком интеллигентным* (3), – вставил Дюковский.

– *Из чего же это вы заключаете?*

– К моим услугам шведская спичка, употребления которой еще не знают здешние крестьяне. *Употребляют такие спички только*

помещики, и то не все (4)». (А. П. Чехов. *Шведская спичка*).

Проследим специфику умозаключений-микс на основе анализа текстовых фрагментов, в которых помимо объективных фактов актуальны субъективные утверждения. Например, предварительная «подготовка» к убеждению, т. е. к склонению кого-либо к какому-либо действию, оформляется в следующее рассуждение:

«– Я так и скажу ей: “Ведь вы его любите *больше всего* (1), *а потому* и счастье его должны любить *больше своего* (2); *следственно*, должны с ним расстаться (3)”». (Ф. М. Достоевский. *Униженные и оскорбленные*).

Схема умозаключения-микс:

(1) аргумент (целостный) с усилением,

(2) промежуточное следствие (частичное) с усилением, далее реализуется как аргумент,

(3) основное следствие.

Две первые позиции – аргумент (1) и промежуточное следствие (2) представлены параллельными конструкциями, первая из которых имеет больший объем, чем вторая, в итоге – констатируем неожиданное следствие (3). На первом этапе, включающем два шага (1–2), умозаключение строится по аналогии, которая актуализируется метонимически в виде целое/часть между (1) и (2) и в виде сравнения (часть/часть – счастье/счастье) в (2). Такое построение имеет вид «матрешечного развертывания», которое приводит к промежуточному следствию (2). На втором этапе на основе следствия-аргумента выводится основное следствие (3). Разумеется, переход от (2) к (3) предполагает моделирование имплицитированных аргументов, которые входят в другой тип умозаключения. Неэксплицитированными аргументами могут быть, например, следующие аргументы-констатации в виде личного мнения:

а) вы – не пара;

б) он не понимает своего счастья;

в) его ждет другое счастье;

г) для него есть другой объект воздыхания.

Реконструирование частных аргументов (а, б, в, г) в продолжение к общему аргумен-

ту (1–2) актуализирует дедуктивный тип умозаключения (от общего к частному), входящий в структуру аналогии. С другой стороны, элиминирование общей части (1–2) при восстановленном аргументе (а, б, в, г) приводит к реализации индуктивного (от единичного к общему) типа умозаключения. Стратегия имплицирования доводов (а, б, в, г), их умолчания, предваряемого аналогией, позволяет «мягко» обойти острые углы и «красиво» актуализировать мнение аргументирующей личности.

Проследим рассуждение в следующем фрагменте:

«– Хорошо-с. Значит, **как** желудок хочет есть (1), **так** нравственное чувство хочет, чтобы мы любили своих ближних (2). Так? **Но** естественная природа наша по себялюбии противится голосу совести и разума (3), **и потому** возникает много головоломных вопросов (4)» (А. П. Чехов. *Иванов*).

Схема умозаключения-микс:

- (1) виртуальный аргумент;
- (2) виртуальное следствие;
- (3) конкретный аргумент;
- (4) конкретное следствие.

Форма аналогии (1), казалось бы, «позволяет» актуализировать любое сопоставление, в котором действительны концепты («материальность»/«нравственность») развертываемого дискурса (например, по теме «первичное»/«вторичное»). Однако субъективный фактор (3) вносит коррективы в заключение (4). Субъективный фактор объективирует ситуацию (положение дел), т. е. опровергает виртуальный комплекс аргумент-следствие (1–2) на основе противопоставления ему объективного факта (3), что ведет к ситуации неопределенности (4). Данный фрагмент иллюстрирует ситуацию недостаточности аналогии, которая находит дискурсивное продолжение в дополнительных аргументах общего характера. Таким образом, к форме аналогии присоединяется элемент дедуктивного типа, формирующий умозаключение-микс.

Проанализируем следующий пример:

«Министр был осужден за Панаму (1). С каким упоением, восторгом упоминает он о птицах, которых видит в тюремном окне

и которых не замечал раньше, когда был министром (2). Теперь, конечно, **когда** он выпущен на свободу, он уже по-прежнему не замечает птиц (3). **Так же и** вы не будете замечать Москвы, когда будете жить в ней (4). Счастья у нас нет и не бывает, мы только желаем его (5)». (А. П. Чехов. *Три сестры*).

Смешанный тип умозаключения может включать разные композиционные формы, например повествование и описание (1–2), составляющие часть общего рассуждения, используемые как предварительный аргумент, реализуемый как элемент, создающий контраст (3), далее служащий частью аналогии (3–4). Аналогия в данном примере строится на основе аргумента «от единичного опыта» и относится нами к умозаключению смешанного типа, включающего аналогичность и индукцию. Вместе с тем дискурсивное развертывание конструкции осложняет умозаключение-микс элементом дедуктивного типа, сентенцией (аргумент общего характера), подтвержденной философскими размышлениями (5).

Проиллюстрируем наши положения еще одним текстовым фрагментом, включающим умозаключение-микс с пластичной конфигурацией:

«**Опыт** (1) **многократный**, в самом деле, **горький опыт, научил** (2) его давно, что всякое сближение, которое вначале так приятно разнообразит жизнь и представляется милым и легким приключением, у порядочных людей, особенно у москвичей, тяжелых на подъем, нерешительных, неизбежно вырастает в целую задачу, сложную чрезвычайно, и положение, в конце концов, становится тягостным. **Но при всякой новой встрече с интересною женщиной** (3), этот **опыт как-то ускользал** (4) из памяти, и хотелось жить, и все казалось так просто и забавно» (А. П. Чехов. *Дама с собачкой*).

В данном фрагменте мы выделили маркер, сигнализирующий об индуктивной связи отношений (1), переходящий в дедукцию (2), затем обратно в исходное положение (4) на основе аналогичных ситуаций (3).

Таким образом, анализ фрагментов художественных текстов, проведенный с целью выявления механизма контекстуальной ар-

ФИЛОЛОГИЯ

гументации, показал его неформальную природу: каузальные (референциально-инференциальные) отношения, во-первых, композиционно реализуются в различных дискурсивных формах, во-вторых, что очень важно,

выражаются в умозаклчениях-микс, состоящих из комплекса типов умозаклчений – дедукции, индукции, аналогии, гибко комбинируемых и актуализируемых в ходе естественно-языковой аргументации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Делёз Ж.* Логика смысла. Фуко М. *Theatrum philosophicum* / пер. с фр. М.: Раритет; Екатеринбург: Деловая книга, 1998. 480 с.
2. *Ивин А. А.* Основы теории аргументации. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1997. – 352 с.
3. *Ивин А. А., Никифоров А. Л.* Словарь по логике. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1997. 384 с.
4. *Курбатов В. И.* Логика: учеб. пособие для студентов вузов. Ростов н/Д: Феникс, 1997. 384 с.
5. *Петров В. В.* Язык и логическая теория // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1986. Вып.18. С. 5–23.
6. *Фанян Н. Ю.* Аргументация как лингвопрагматическая структура: дис. на соис. учен. степени д-ра филол. наук. Краснодар, 2000. 354 с.